

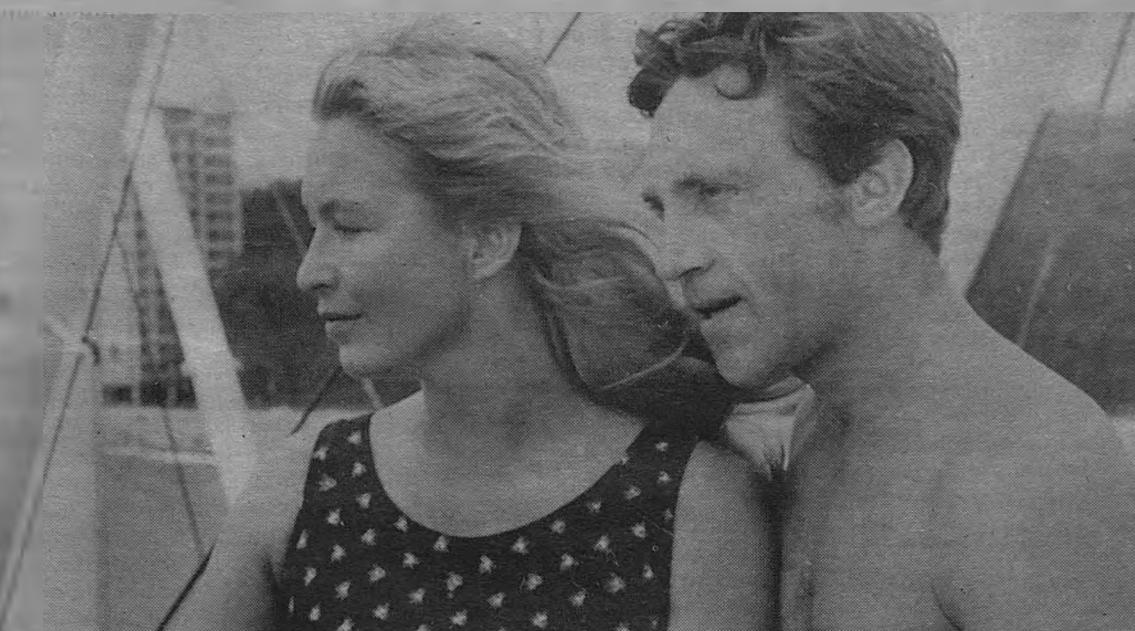
Никита Высоцкий: «Он был, как бешено несущийся автомобиль»

ПРИ жизни его воспринимали противоречиво. Люди, ненавидели, завидовали, не понимали. Он и сам был непростым человеком. 25 января этого года Владимиру Высоцкому исполнилось бы 65 лет. О замечательном певце и актере вспоминает его сын Никита ВЫСОЦКИЙ.

Стремительный

— МЕНЯ часто спрашивали: каким он был и похож ли я на него? Нет, мы с отцом абсолютно разные. У меня замедленная речь, хожу впереди впереди. А он был невероятно стремительный. Он и на своих иномарках дико быстро гонял, к тому же еще и постоянно торопился куда-то. Поэтому для меня он — бешено несущийся автомобиль. Красивый, классный, которого ни у кого тогда не было. Я ведь помню все машины отца: «Рено», БМВ, «Мерседес».

Как-то ехал я с ним по переулкам Арбата, как всегда, на огромной скорости. И вдруг впереди большая яма. В последний момент мы остановились, машина буквально над ней нависла. Еще секунда

С Марией Влади, 1969 г.

на Цветном бульваре. Отец купил мне, больному, мороженое, а в антракте мы побежали в гримерную Никулина. Идем мимо жонглирующих артистов, отец со всеми: «Привет-привет!» Влетаем к Никулину, я в шоке — это же мой кумир! Но через несколько минут отец вскакивает, и мы несемся назад, в зал...

Людмила Абрамова с сыном Никитой.

Ранимый

МНЕ было лет 10. Он уже не жил с нами года четыре и однажды приехал. Родители сильно скандалили между собой, а я лежал в комнате один и что-то рисовал. Папа вошел ко мне, закрыл за собой дверь, сел рядом. Я стал показывать ему тетрадку с текстами, чтобы успокоить его, а он растерялся. Я видел, что еще

я часто обижался на него, что он мало нам уделяет внимания. Однажды сказал ему: «До тебя не дозвонишься». Он сердито так говорит: «Ах, так? Приезжай завтра в 8 утра. Понаблюдаешь мой день». Я приехал, он уже брался. Мы помчались по его делам. День был сумасшедший! Когда вернулись вечером домой, он, моя голову перед ночными съемками «Дон Гуана», спросил: «Поедешь со мной?» — «Нет!» — завопил я. Понял тогда весь ритм его жизни и почему он не успевает с нами общаться.

Живой

НА САМОМ деле большую роль в наших с ним взаимоотношениях играла бабушка, его мама. Даже открытки, например, когда я был в пионерском лагере, писала за отца она. Думала, что не догадаюсь, а я знал. Она трепетно относилась к традициям семьи, старалась их поддерживать, хотела подружить нас с Марией Влади. Но не получилось. А отец и не настаивал. Разве два-три мы общались с ней, пока он был жив.

Я спрашивал людей, которые приходили к нему тогда: «Чем это может кончиться?» Но что они мне могли сказать? Я мыслил по-взрослому и понимал, что с ним происходит. От нас, конечно, долго это скрывалось, но шила в мешке не утаишь. Хотя откровенно пьяным я его никогда не видел.

Много есть чьих-то воспоминаний и рассуждений о последнем году его жизни. Он был действительно тяжелым. Все сошлось: кризис личный, творческий, он хотел уйти из театра, снимать что-то свое. Но я помню его разным. Нельзя сказать, что все было беспроблемным. Он строил планы и умирать не собирался. Мы, бывало, весело общались, я выпрашивал у него подарки, джинсы... Мне бабушка рассказывала, что в день его смерти, когда она выходила из дома, он ей сказал: «Мамочка, все будет хорошо...»

Записала
Ольга РЯБИНИНА
Подробнее о судьбе В. Высоцкого читайте в «АиФ. Суперзвезды» № 2, 2003 г.
Фото из архива музея В. С. Высоцкого

ОДНАЖДЫ...

Вспоминает друг юности режиссер Игорь Пушкарев:

— ВО ВРЕМЯ съемок в фильме «Штрафной удар» мы с Володей дали шороху на весь Казахстан. Еще когда мы ехали в Алматы, у меня украли чемодан. Ехать трое суток, а выпить не на что. Что делать? Володя скомандовал: берем гитару и идем по вагонам — с песней «Я родственник Львы Толстого». Выучил я слова, взяли шапку, сняли свои красивые свитера и надели чего похоже — одолжили у костюмерши. Я кепочку поглубже надвинул на глаза, чтобы не узнали. А Володя тогда просто не знал никто. Обошли с ним два вагона, на бутылку набрали. Кое-где нас еще и за стол приглашали сесть, по рюмашке выпить.

Эти деньги, конечно, быстро кончились. И вдруг мы узнаем, что из Москвы приезжает замдиректора и везет деньги для киногруппы. Негласно дана команда «вот этим субчикам», то есть мне и Володе, выдать деньги в последнюю очередь. Накануне у нас с Володей был «званый ужин». Утром голова раскалывалась. Вдруг я вижу, что Володя в коридоре у этого замдиректора возмущенно требует денег. Я подошел, а этот начальник меня отпихнул: «Что вы из себя героя кино строите!» — «Ах ты...» — говорит Володя, выхватывает у меня из рук термос и как даст тому в лоб! Немая сцена. Только термос разбитыми стекляшками звенит. Замдиректора схватился за голову и бежать. Короче говоря, группа нас бросила, до места съемок нам одним пришлось добираться пешком.

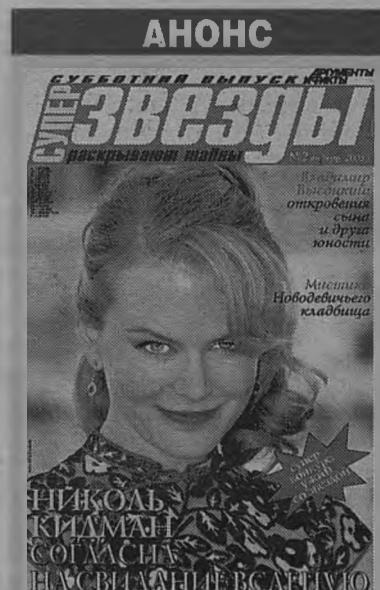
Записал Лев ЧЕРНЯК

ные вещи. Не говорить публично о жизни с Высоцким — ее право. Они разошлись в 68-м году, а официально оформили развод — в 70-м. Марина Влади — главный персонаж его жизни, она сыграла большую роль, много для него сделала. Он ее любил.

...Последний раз перед смертью я видел отца у него дома, на Грузинской. Вместе с ним и бабушкой мы смотрели по телевизору открытие Олимпиады. Он сидел мрачный. В тот же день он ушел к одному из своих товарищ. Вышел из дома, и больше я его не увидел.

В то лето я несколько раз заходил к нему в гости. И попадал именно в те моменты, когда с отцом случался кризис. Печальные дни, никакого просвета. Однажды я пришел, он лежал на диване, с ним сидел его товарищ. Ему было совсем плохо. Я попытался рассказать что-то, поучаствовать в разговоре. Он встал, сказал: «Не надо». И вышел из комнаты. Он был в жутком состоянии, как будто из него воздух вышел.

Я спрашивал людей, которые приходили к нему тогда:

Читайте в № 2, 2003:

▲ Николь Кидман рассказывает о жизни без Тома Круза.

▲ Мистические истории Новодевичьего кладбища.

▲ Интервью с В. Гаркалиным о бурной молодости и любимых женщинах.

Подписной индекс - 15935

— и мы бы в нее влетели. Отец захотел, а мне стало страшно до жути, аж жар пробил. Дома я рассказал об этом маме, мол, как он ездит! А она заплакала и говорит: «Ты ничего пока не понимаешь, он от этой скорости умрет...» Потом уже, с возрастом, я понял, что она имела в виду.

Однажды он приехал к нам. Я болел, но он схватил меня, и мы понеслись в цирк

ОДНАЖДЫ...

Вспоминает друг юности режиссер Игорь Пушкарев:

— ОСЕНЬЮ 1962 года мы с Володей снимались в «Живых и мертвых». У него там была совсем маленькая роль. И он решил всех разыграть. Вытащил из моей пулеветной ленты холостой патрон и запихал его в трехлинейку. И во время обеда мы вдруг слышим, как он скандирует с парнем из массовки по кличке Махмуд. И вдруг: хлоп! — настоящий винтовочный выстрел! Смотрим: Махмуд лежит. Володя бросил винтовку, руки, губы трясутся... Они договорились, что Махмуд встанет через три секунды, а он все лежит и лежит. Скандал был жуткий!

Высоцкий
Владимир

14.6.2003
02.03